

The book cover features a young woman with long, wavy brown hair and freckles, looking off to the side with a green eye. To her right is a white werewolf's head with yellow eyes. The background is a dark, blue-toned forest at night. The title 'Лунная Орланд' is written in a stylized, cursive font at the top. The author's name 'Охотница для' is in a smaller cursive font, and 'ОБОРОТНЯ' is in large, bold, white capital letters at the bottom. A red, smoky or fiery effect surrounds the bottom half of the cover. A circular '18+' rating is in the bottom right corner.

Лунная
Орланд

Охотница
для

ОБОРОТНЯ

18+

Лилия Орланд

Охотница для оборотня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54646602

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда оборотней боятся и уничтожают, когда Охотники подобралась слишком близко, только истинная любовь может спасти отверженных... Когда не помнишь себя, как узнать, кто твой враг? Первая книга. Автор обложки Диана Билык.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	34
ГЛАВА 5	43
ГЛАВА 6	51
ГЛАВА 7	60
ГЛАВА 8	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

ПРОЛОГ

Я умирала. Чувствовала, как жизнь вытекает из меня вместе с ручейком крови, становившимся всё тоньше и тоньше. Ощущала смертельный холод, и это не был холод снега, на котором лежало мое израненное тело. Я услышала шум и с усилием открыла глаза, поддавшись отчаянной надежде. Но легкий скрип снега, какой не мог произвести человек, и последовавший за ним волчий вой уничтожили мою надежду. Конечно, звери почуяли меня, истекающую кровью. Волки... По крайней мере, я не способна больше чувствовать боль. Я умру быстро. Надеюсь...

Я слышала, как они приближались. Все ближе и ближе. Вой послышался совсем рядом. Наверное, я бы вздрогнула от страха, если бы могла еще чувствовать свое тело. Если бы могла еще чувствовать страх. Мысленно усмехнулась. Надо мной склонился зверь, заслонив звезды. Звезды? Так вот почему темно, сейчас ночь. Волчья морда исчезла, вновь открыв мне небо. Я даже не пыталась удивляться, почему еще жива. Наверное, зверь где-то рядом, ждет остальную стаю.

Думаю, я потеряла сознание на какое-то время, потому что, когда вновь пришла в себя, я почувствовала, что меня куда-то волокут. Я не могла повернуть голову, чтобы посмотреть, но решила, что это волк.

– Да, подожди ты, глупое животное! Ты ж так ей послед-

ние кости переломает! – голос раздался внезапно, и я подумала, что наконец-то начался спасительный бред.

Почувствовала, меня отпустили, и некоторое время неподвижно лежала на снегу. Затем надо мной склонился человек, светя в лицо фонарём. Я непроизвольно зажмурилась.

– Фу ты! Жива еще! – в голосе человека слышалось облегчение. – Потерпи, милая, совсем немного осталось.

Он убрал источник света и приподнял меня, переложив на что-то более твердое. Я поняла, что это сани, лишь когда продолжилось движение. Меня куда-то долго везли. Я несколько раз теряла сознание. Затем осторожные руки вновь подняли меня и переложили на постель, покрытую шкурами. Судя по дыханию, в помещении находилось несколько человек.

– Ну и зачем ты притащил ее сюда? – рассерженно шептал женский голос.

– Они ушли, – ответил тот, кто принес меня.

– Собаки могли учуять, – не отставала женщина. – Или вернуться, добить раненых.

– Осталась только она. – он заметил, что я смотрю на них, и улыбнулся мне:

– Все будет хорошо, девочка, спи.

Я послушно закрыла глаза.

– Что ты собираешься делать? – зашипела женщина. – Нет! Ты не можешь!

– Я могу ей помочь, и я это сделаю. – он начал осторожно

снимать с меня одежду. – Не мешай, Стелла.

Я слышала, как она выбежала, хлопнув дверью. Чувствовала прохладу воды, когда он промывал мои раны. Его дыхание касалось моего лица. Я слышала, как он шептал, почти пел, непонятные мне слова, все ускоряя ритм. А потом пришла боль. Нет, не так – БОЛЬ! Она поглотила мой разум, мои мысли, осталась лишь жестокая, испепеляющая боль. Она наполнила все тело огнем, жар которого сжигал последние крупницы жизни во мне.

«Все!» – подумала я перед тем, как провалиться в темноту.

ГЛАВА 1

Было тепло. Я с трудом открыла глаза и постаралась оглядеться. Я лежала в небольшом помещении. Бревенчатые стены, низкий потолок. Пахло землёй и хвоей. В открытой печурке потрескивал огонь, освещавший комнату, на плите стоял чугунок. На скамеечке у огня сидел человек. Он обернулся, почувствовав мой взгляд, и тут же поднялся и подошел ко мне.

– Как ты себя чувствуешь? – Спросил мужчина, приложив руку к моему лбу. – Все еще горячо, – пробормотал он.

– Я умерла? – Голос был хриплый и каркающий, первые слова дались тяжело, они царапали горло, будто отказываясь выходить наружу.

Арон поднялся и зачерпнул ковшом воду из деревянной бочки, дал мне напиться. Стало легче.

Я вспомнила страшную боль, пожиравшую мое тело, и подумала, что все-таки должна была умереть.

– Пошевели рукой. – Сказал он.

Я подвигала пальцами, затем подняла обе руки к лицу. Шрамов не было. Я попыталась приподняться. Это мне почти удалось, было на удивление легко, пока не начала кружиться голова. Я легла обратно и приподняла прикрывавшую меня шкуру, я была обнажена. Почувствовав смущение, решила пока больше не двигаться. Мужчина с улыбкой смот-

рел на меня.

– Что ты чувствуешь?

– Голод, – с изумлением ответила я. – Кажется, быка бы съела. Можно даже сырого.

Он засмеялся и подошел к печке. Когда он снял крышку с чугунок, комнату наполнил одуряющий аромат тушеного мяса. Я почувствовала, как зверски я голодна. Он поставил посудину на стол и сделал пригласительный жест, раскладывая мясо по мискам. Я завернулась в шкуру и подползла к столу, стоявшему в изножье постели. Ложек не было, пришлось есть руками. Но меня это нисколько не смущало, я выхватывала из миски горячие куски и жадно поглощала их. Он ел неспешно, внимательно разглядывая меня. Я же быстро опустошила миску и облизала пальцы. Невероятно, но я чувствовала себя просто превосходно, если не совершала резких движений. Покончив с едой, подняла глаза на мужчину. У него были каштановые, чуть волнистые волосы, тёплые янтарные глаза с множеством зелёных крапинок, лицо загорелое и обветренное. Одет он был в штаны и рубаху из выделанных шкур. Заметив, что я его разглядываю, мужчина улыбнулся. Я прислушалась к себе, он не вызывал страха, похоже, я ему доверяю. Улыбнулась в ответ.

– Меня зовут Арон. – Голос мне тоже понравился, густой, бархатистый. С такой внешностью и голосом, наверняка у него масса поклонниц. – А тебя?

Этот вопрос почему-то поставил меня в тупик и заставил

задуматься. А как меня зовут? Я побродила по закоулкам своей памяти, там было по большей части пусто. Видимо, взгляд отражал мою растерянность.

– Ты не знаешь, как тебя зовут? – В его глазах было сочувствие. – Совсем не помнишь?

Я покачала головой.

– А откуда ты?

Я снова бросила внутренний взор на пустые лабиринты и пожала плечами.

– Так, ты не помнишь, кто ты такая, но понимаешь, что я говорю, – резюмировал он. – А что вообще ты помнишь?

Кровь, снег, волки... Я напряглась, вспоминать не хотелось, казалось, со мной произошло что-то страшное.

– Я помню волчий вой... Ты спас меня от зверей?

– Ну... – Он задумался, будто подыскивая ответ. Усмехнулся. – Можно сказать и так.

– Но я же... умираю...

Он нахмурился и внимательно посмотрел на меня, принимая какое-то решение.

– Наверное, ты сильно ударила голову, поэтому было так больно.

– Я помню, кровь текла... Она была тёплой... – Я снова заглянула под шкуру, моя кожа оставалась целостной и гладкой, может, чуть бледной. – Где мои раны?

– Не было ран, ты просто ударила голову. – Уже увереннее повторил он, терпеливо объясняя, словно маленько-

му ребёнку.

Мне показалось, или он отвёл глаза в сторону? Он что-то скрывает о том, что произошло со мной? Может, это он хотел меня убить? Глупости, я посмотрела на мужчину, он точно не убийца. К тому же он заботился обо мне, выходил... Может, я и правда ударилась головой? Это объясняет и то, почему она кружится при малейшем резком движении, и почему я ничего не помню. Я решила пока доверять Арону, но при первой же возможности выяснить, что именно со мной случилось.

– Там был ещё кто-нибудь?

Он покачал головой.

– Только ты.

– Где ты нашёл меня?

– В лесу.

Точно. Лес. Я помню... Снег и звёзды в просветах между деревьями... Что я делала одна в лесу? Могла я быть там с кем-то, кто бросил меня умирать? Он всех этих вопросов разболелась голова. Я поморщилась, и Арон тут же поднёс мне глиняную кружку с каким-то терпким отваром. Я не знала названия заваренных трав и того, пила ли я подобное раньше. Было очень странно ничего не знать ни о себе, ни о мире вокруг.

Глаза начали закрываться сами собой.

– Спи, – велел Арон, – тебе понадобятся силы.

Когда я проснулась, его не было. Подавив первый приступ паники, что он бросил меня одну неизвестно где, я решила выйти наружу и осмотреться. Может, мужчина где-то там, пошёл по какой-нибудь своей надобности. Аккуратно села, стараясь не совершать резких движений, я-то забыла, что со мной случилось, но тело помнило боль и требовало действовать с осторожностью. Свесила ноги с постели, расположенной достаточно высоко для моего роста. Пол был сложен из необструганных досок, если ходить по такому босиком, можно занозить ногу. Я откуда-то об этом знала. Но пугали меня вовсе не занозы. Как только пыталась наклониться вниз, чтобы спустить ноги на пол, начинала кружиться голова. Пришлось подождать, когда кружение успокоится, и совершить ещё одну попытку. Спустя время мне это всё-таки удалось, и босые ноги наконец-то коснулись шершавых досок. По полу гулял сквозняк и заставлял ёжиться. Я стянула с постели шкуру и укуталась в неё. Ну вот, теперь можно двигаться дальше. Как только я оттолкнулась от кровати, голова закружилась с новой силой, и ноги подогнулись. Падая, я попыталась ухватиться за стол, но неудачно, он упал вслед за мной, накрыв меня лавиной посуды...

Тёплый ветерок подул мне в лицо, и это было очень приятно. Я улыбнулась.

– Эй, – шептал ветерок, – проснись.

Я открыла глаза, и комната тут же ринулась в пляс. Я с силой сжала веки, но оранжевые пятна продолжали двигать-

ся в каком-то нелепом, диком танце.

– Зачем ты встала? – Голос у Арона раздражённый. Ну разумеется, ему не понять, это же не он прикован к постели в незнакомом месте с незнакомым мужчиной и незнакомой собой.

Решила не оправдываться, просто отвернулась в другую сторону.

– Вот и правильно, – раздражение сменила усмешка, – поспи. Быстрее выздоровеешь, быстрее уйдём отсюда.

– А где мы сейчас? – Всё же не удержалась от вопроса, было тяжело ничего не знать, и я осторожно повернулась к нему вполоборота.

– В лесу. Спи.

Когда проснулась в следующий раз, заметила небольшое окошко, сквозь которое пробивались отражённые снегом солнечные лучи. За стеклом виднелись очертания деревьев. Значит, прежде я просыпалась ночью, поэтому окна не видела. Вставать самостоятельно больше не решалась, а мой спаситель снова отсутствовал, поэтому повернулась на бок и смотрела в окно. Что ж, Арон не обманул, мы действительно находимся в лесу. Видимо, избушка была частично вырыта в земле, поскольку окошко, изнутри располагавшееся примерно на уровне моей груди, снаружи чуть возвышалось над землёй, причём почти четверть проёма закрывал сугроб. Наверное, снег шёл ночью, поскольку на его поверхности прак-

тически не было следов, лишь птицы оставили после себя несколько коротких цепочек, обрывающихся местом взлёта.

Заняться мне было абсолютно нечем, вставать я боялась, размышлять мне тоже было не о чем, ввиду отсутствия воспоминаний, оставалось только глядеть на снег и ожидать своего спасителя.

Наконец заскрипела дверца, и вместе с облаком морозного воздуха вошёл он, румяный, довольный, здоровый – аж завидно стало, бросил у очага вязанку небольших, уже разделанных тушек и, на ходу снимая рукавицы, приблизился ко мне.

– Как себя чувствуешь? Голова болит? Кружится? – Засыпал вопросами. Впрочем, мне было приятно, значит, переживает.

– Не знаю, – улыбнулась, – я не вставала. Ждала тебя...

– Пить хочешь?

Прислушалась к себе, пить хотелось, как и противоположного.

– Кхм, Арон... – Как бы ему сказать об этом? – Мне нужно... в туалет...

Он как будто удивился естественным потребностям моего организма и заозирался по сторонам, в поисках чего-нибудь подходящего. Интересно, а он сам куда ходит? Наверное, на улицу.

– Вот, попробуй, – Арон поставил у кровати деревянную бадейку и выжидательно замер.

– Помоги мне встать, – я решила, что смущаться буду позже, а сейчас оперлась на его руку. Собственные ноги меня не слушались, голова закружилась, я покачнулась, и мужчина, поддерживая, прижал меня к себе. Я не сопротивлялась, его объятия оказались удивительно приятными. Тёплое, почти горячее тело, чуть терпковатый мужской запах, я вдохнула глубже, прижавшись лицом к его груди. Он не спешил размыкать кольцо рук, продолжая удерживать меня, а мне не хотелось вырываться. Я подняла голову, он смотрел на мои губы, его глаза потемнели. Вот же нашёл романтический момент! Я чуть отстранилась.

– Отвернись, – хрипло пробурчала я.

– Что? – Он заморгал, не сразу услышав вопрос. Его голос тоже осип.

– Отвернись, пожалуйста.

Он помотал головой, стряхивая наваждение, и отступил, продолжая придерживать меня руками. Наконец, убедившись, что я способна сама устоять на ногах, он сделал несколько шагов в сторону и повернулся к окну.

Я, держась одной рукой за кровать, сумела опуститься на бадейку. Тишину избушки прорезал дробный стук капель о деревянное дно. Вот же зараза! Я старалась закончить побыстрее, но, видимо, накопилось. Всё происходившее вгоняло меня в краску и представлялось совершенно неправильным, ну не должен незнакомый мужчина быть свидетелем таких интимных моментов. Но и выгнать его на улицу не мог-

ла, что если упаду и опрокину всё на себя. Это будет гораздо хуже. Наконец я иссякла, кряхтя, поднялась, завернулась в скинутую на время шкуру и присела на краешек постели. И что дальше делать? С этим?..

Арон молча повернулся, невозмутимо подхватил ведро и вышел за дверь. Вернулся он уже с пустыми руками, помог мне устроиться поудобнее, подал глиняную кружку с водой и принялся хлопотать над нашим обедом. Или ужином? Над категориями времени я задумалась впервые с момента пробуждения.

– Сколько я уже здесь?

– Четвёртый день.

– А сколько мы ещё здесь пробудем?

– Пока ты не сможешь идти.

– Куда?

Он повернулся ко мне и немного помедлил прежде, чем ответить.

– Пока не вспомнишь, кто ты такая, я бы хотел забрать тебя в свою деревню. Если ты согласна... – Он так пристально смотрел на меня, ожидая ответа, что я поняла, для него это важно.

– Идти далеко?

– С тобой путь займёт несколько дней.

– А без меня? – Я вдруг испугалась, что он устанет возить-ся со мной и вернётся домой, а я в лучшем случае останусь одна в затерянном среди леса домике, а в худшем... Даже не

хотелось думать, что будет, если Арон попросит меня освободить избушку... Впрочем, я была уверена, что он не из тех, кто может так поступить.

– Я без тебя не уйду, – хмуро бросил он и снова вернулся к готовке. Я тоже не стала продолжать тему, и так получила гарантию безопасности. Пока этого достаточно, а дальше – посмотрим.

ГЛАВА 2

Вместо того чтобы думать о неопределённости будущего, я любовалась мужчиной. Он ловко орудовал ножом, нарезаю мясо и коренья. Его руки были сильными и умелыми. Я вспомнила утренние объятия и вспыхнула, мне стало жарко лишь от одной мысли о том, что могло бы случиться дальше... Что если бы он меня поцеловал? Ведь он хотел этого? По крайней мере, мне так показалось...

Будто почувствовав мои мысли, он обернулся и наградил меня обжигающим взглядом. Я тут же опустила глаза. Мы так доглядимся. Сделав вид, что и не думала смотреть на него, я начала разглядывать сам домик. Или, скорее, хорошо обустроенную землянку. Стены и потолок были укреплены брёвнами, пол дощатый, на стенах развешаны пучки сухих трав, отдававшие помещению свой аромат. Мебели было совсем мало: широкая лежанка, на которой расположилась я, в изножье – стол из обструганных досок, возле него два табурета с четырьмя разномастными по толщине ножками, у очага – небольшая скамеечка, на которой сидел Арон, колдуя над зайчатиной. Я быстро отвела глаза от широкой спины мужчины и стала рассматривать полки, расположенные по обе стороны от печи, на одной стояла посуда, а на второй – плотницкие инструменты. В одной из стен вырезано маленькое окошко, которое я рассмотрела уже раньше. Взгляд

то и дело возвращался к Арону, подкидывавшему в очаг короткие толстые ветки и задумчиво смотревшему на огонь.

Почти весь день мы оба провели в молчании, предаваясь каждый своим мыслям, причём я думала в основном о нём и нашей совместной ночёвке, которая всё приближалась, с каждым минувшим часом.

Зайчатина поспела уже к сумеркам. Мужчина помог мне устроиться за столом и положил на тарелку ароматные куски мяса. Готовил он, конечно, чудесно, интересно, могла бы я составить ему в этом конкуренцию?

Перед сном он ещё раз принёс мне деревянную бадейку с улицы. Так вот куда он её спрятал. Я запретила себе смущаться и сделала то, чего вновь потребовал организм...

Он долго ещё возился и обустроивал наш отдых, но наконец потушил фонарь. Огонь в очаге уже догорел и давал лишь слабые оранжевые отблески, не освещавшие комнатку, но наполнявшие её тенями и слабым потрескиванием.

– Где ты будешь спать? – Задала я волновавший меня вопрос, когда удлинившаяся тень Арона начала раздеваться. Несмотря на то, что я отвернулась в другую сторону, вполоборота всё же продолжала следить за ним.

– Там же, где и раньше, – голос звучал глухо, так как он стягивал рубашку через голову. И тут же добавил. – Здесь одна кровать.

Я лежала очень тихо и боялась шевельнуться, когда доски лежанки чуть скрипнули под тяжестью его тела. Он вы-

тянулся рядом, соблюдая небольшую дистанцию между нами, но я всё же чувствовала его горячее дыхание на своём обнажённом плече. Уснуть, конечно же, не получалось. От неподвижности сводило то руку, то ногу, казалось, всё моё тело вышло из подчинения и требовало одного – развернуться к мужчине. Я сопротивлялась, сколько могла, но всё же, не выдержав, была вынуждена повернуться на другой бок. И тут же наткнулась на пристальный взгляд горящих жёлтыми отблесками глаз. Что? Я моргнула, и два жёлтых огонька исчезли. Наверное, показалось. Я облегчённо выдохнула, какая глупость начинает мерещиться в темноте. Арон дышал глубоко и ровно. Скорее всего, он уже спал и даже не подозревал о том, какая ерунда лезла мне в голову. А вдруг не спит? Я осторожно, стараясь не делать резких движений, приподнялась на локте и заглянула ему в лицо.

В тот же миг мужчина открыл глаза, я отшатнулась, но было слишком поздно. Он одним движением придвинулся ко мне и, сжав в объятьях, подмял под себя, нависая над моим лицом. Я не могла отвести от него взгляда, дыхание прерывалось... «Неужели он сделает это?..» – Мелькнуло в голове, когда его губы потянулись к моим. Лишь мгновение я боялась, что он будет грубым и напористым. Нежность его прикосновений лишила меня всяких страхов. Сначала он осторожно касался лишь контура моих губ, добившись, что они открылись ему навстречу, затем углубил поцелуй, увлекая меня, соблазняя, заставляя отвечать ему и подаваться на-

встречу.

Он медленно провёл рукой по моему телу, зацепив движением шкуру и спуская её вниз, к моим ногам. Угли в очаге практически догорели, и я перестала видеть его, лишь ощущала нежные прикосновения его рук на своей коже. Затем по проторенным руками тропинкам в исследование отправились губы. Я плавилась под его умелыми ласками, забыв, что я не знаю ничего ни о нём, ни о себе самой...

Когда он вошёл в меня, я тихонько вскрикнула от внезапного ощущения наполненности внутри и обвила его ногами, сильнее прижимая к себе, задавая темп его движениям. Я была так поглощена ощущениями, что не сразу заметила, как он остановился и настороженно замер.

– Что случилось? – Хриплым шёпотом спросила я.

– Снег скрипит, – он продолжал прислушиваться, но не спешил выходить из меня.

– Что? – Пелена удовольствия, которая заволокла моё сознание, мешала думать связно.

– Там кто-то есть, я пойду посмотрю. – Он резко вышел из меня, оставив ощущение пустоты и растерянности.

– Подожди, – я ухватила его за руку. Он накрыл мою ладонь своей и поднёс её к своим губам, быстро поцеловал, а затем бросил мне свою одежду.

– Надень это и спрячься под лежанкой. Ни одного звука, пока я не скажу, что можно. Поняла?

Несмотря на темноту, я чувствовала, что он смотрит мне

в глаза, и потому кивнула. Я быстро натягивала на себя его штаны и рубашку, а Арон осторожно крался к двери, я лишь слышала его передвижения по лёгким поскрипываниям досок. Одевшись, я залезла под кровать и старалась прислушаться к тому, что делает мужчина. Но бешеный стук сердца и всё ещё учащённое после незавершённой близости дыхание не позволяли что-то толком разобрать, несмотря на то, что возле выхода явно происходила какая-то возня. Я хотела его окликнуть и спросить, что же всё-таки происходит, и кто может подкрадываться к избушке, но боялась послушаться и привлечь внимание неведомого врага.

Дверь открылась, если она и скрипнула, то я этого не услышала, лишь почувствовав дуновение морозного воздуха, который мазнув по моим босым ногам, заставил всё тело покрыться мурашками. Я замерла в ужасе, который усугублялся ещё и тем, что я совсем ничего не видела. А звуки развернувшейся у порога землянки битвы, заставили меня сжаться в комок. Ведь там явно был какой-то зверь, он рычал, бросался на человека и рвал его плоть. Арон! Что же делать?! Могла ли я как-то помочь мужчине одержать победу в этой схватке не на жизнь, а на смерть? Несмотря на то, что я ничего не помнила о себе, вряд ли во мне были какие-то скрытые ресурсы, которые помогли бы и мне самой избежать смертельной опасности. Ведь наверняка, расправившись с Ароном, зверь примется и за меня...

Сначала я почувствовала запах крови и смрадное дыхание

из пасти и только потом поняла, что звуки сражения стихли. Это конец... Зверь убил моего единственного защитника, и теперь настало моё время... Он медленно приближался, будто опасаясь меня спугнуть. Я старалась придумать хоть какой-то спасительный выход, найти пусть призрачный шанс...

В избушке царила непроглядная тьма, но распахнутая теперь настежь дверь манила яркими пятнами звёзд, сияющими сквозь чёрные ветви деревьев. Я начала медленно отползать от чудовища к другой стороне кровати. Он негромко рыкнул, выражая недовольство. Ну уж нет, тварь, без боя я тебе не дамся! Добравшись до края, я вскочила на ноги и бросилась наутёк. Глубокие сугробы, в которые я то и дело проваливалась по колено, мешали мне бежать, замедляя скорость. Я споткнулась о невидимый под снегом корень и упала. Рот и нос немедленно забились снегом, не давая вдохнуть. Да что же это такое! Я разозлилась на своё неуклюжее тело, и злость придала мне сил, помогла подняться на колени, убрать снег с лица и двинуться было дальше. Как вдруг я услышала предупреждающее рычание прямо за спиной. Ну всё. Теперь точно конец...

Я обернулась и увидела горевшие жёлтыми огоньками глаза огромного волка, остановившегося в считанных шагах от меня и сверлящего меня пристальным взглядом. Не разрывая зрительного контакта, он сделал движение мне навстречу. Ноги у меня подкосились, и я осела в сугроб прямо перед мордой настигшего свою добычу зверя. От ужаса

я зажмурила глаза, не хочу видеть, как он будет рвать меня на части...

Но прошло мгновение, за ним другое, а я всё ещё была жива. Я приоткрыла глаза, волк по-прежнему стоял рядом и смотрел на меня. Убедившись, что я в сознании и вижу его, он ухватил зубами слишком длинный рукав надетой на меня рубашки и потянул за собой. От неожиданного движения я повторно уткнулась носом в снег, и он успел протащить меня лицом вниз несколько шагов прежде, чем я сумела найти опору свободной рукой и подняться на ноги. Не понимая, что происходит, и недоумевая, почему он не сожрал меня там же, где настиг, я шла за зверем. Он вёл меня за длинный рукав, будто собаку на поводке. От такого сравнения я хмыкнула, на мгновение забыв об ужасе. Ещё через несколько десятков шагов деревья расступились, и стало понятно, что волк привёл меня обратно к лесной избушке. Что ему нужно? Может, он хочет съесть сначала Арона, а меня оставить в живых, пока снова не проголодается? Это единственное объяснение, которое приходило в мою, измученную всеми ужасами ночи, голову, хотя оно и подразумевало слишком высокий интеллект зверя. Впрочем, откуда мне знать, насколько сообразительны монстры этого леса?

Волк затащил меня внутрь домика и потянул зубами за ручку, чтобы закрыть дверь изнутри. Я, пребывая в шоковом состоянии, не двигаясь, наблюдала за его действиями. Я старалась не давать оценки поступкам этого чудовища, зачем

анализировать того, кто сожрёт тебя через несколько минут или даже часов. Я устало опустилась на кровать, в любом случае, сил бояться у меня уже не осталось.

Когда волк закрыл дверь, внутри избушки снова стало темно. Поэтому я не видела, что происходит, но снова слышала какую-то возню у порога, похожую на треск разрываемых тканей или хруст выворачиваемых суставов. Неужели он жрёт Арона? Из глаз потекли непрошеные слёзы. Вот как так могло случиться, что ночь, начавшаяся с акта любви, завершилась пожиранием обоих любовников свирепым зверем? Да, я не питала иллюзий относительно своей участи. Как только этот монстр покончит с моим спутником, он прилетит за мной. И я приготовилась к неминуемой смерти. Я не буду бояться, ведь однажды я уже умирала...

ГЛАВА 3

Возня у порога стихла. Мне было так холодно, что зубы выбивали дробь друг о друга, лязгая не хуже челюстей монстра.

– Ты как? В порядке? – Раздался вдруг в наступившей тишине человеческий голос.

– Арон?! – Я не верила своим ушам. – Ты жив?!

И вдруг испугалась. Зверь где-то здесь, он насытился и затаился. Но Арон? Как? И кого тогда ел монстр?

– Арон? – Зашептала я ему. – Где волк?

– Нет больше волка, – раздался усталый голос мужчины. Послышались шаги босых ног, затем звук зачерпываемой ковшом воды, в тишине хижины глотки казались особенно громкими.

Я уже ничего не понимала. Как Арону удалось остаться в живых? Куда делся зверь? И что вообще тут, в конце концов, происходит?!

Мужчина возился у печи. Он засветил лучину и с её помощью пытался разжечь потухший очаг. При неверном свете разглядеть что-то кроме того, что Арон полностью обнажён, было невозможно. Если раньше я просто ничего не помнила, то теперь мне казалось, что начинаю сходить с ума, настолько нереальными выглядели события последних минут.

– Арон, – дрожащим голосом начала я, – что здесь про-

изошло? Я уже ничего не понимаю...

Он разжёл печь, время от времени подкидывая в огонь ветки, пошевелил их горбатой кочергой, добиваясь ровного горения пламени, и только после этого подошёл ко мне. Присел на краешек лежанки, я рефлекторно отодвинулась от него. Сейчас мужчина уже не казался мне таким привлекательным, как прежде, скорее, он пугал меня до дрожи.

– Ты не должна меня бояться. Что бы ни случилось, я никогда не причиню тебе зла, – его голос звучал успокаивающе, но я ему больше не верила.

Он протянул ко мне руку, но я отпрянула назад.

– Кто ты такой? – Задала я наконец вопрос, который должен был взволновать меня с самого начала нашего знакомства.

– Я оборотень, – устало сказал он и опустил руку.

Ну что ж, по крайней мере, это многое объяснило. Хотя и не всё.

– Ты убьёшь меня?

– Нет, я уже сказал, что не обижу тебя.

– А я... После того, что у нас было, – вдруг накрыло меня волной запоздалого осознания, – стану такой же?!

– Не станешь, – он усмехнулся, а потом снова посерьёзнел, – хотя я бы очень хотел.

– А тот, кто выслеживал нас? Или ты меня обманул?

– Он мёртв.

– Ты убил его?

– С Охотниками иначе нельзя, или мы их, или они нас...

– Где он?

– Снаружи.

Я уже открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, но вдруг оглушительно чихнула, а потом ещё раз и ещё.

– Ложись! – Велел он. – Все разговоры завтра.

Ложиться? Он в своём уме?! Лечь в постель с оборотнем?! Хотя я ему уже всё позволила раньше, чего теперь-то бояться? Усиливающееся ощущение нереальности происходящего подкрепилось сильным жаром. Несмотря на то, что мужчина напоил меня отваром из лекарственных трав и растёр обмороженные ноги пахучей мазью, я заболела. К утру у меня начался жар и бред.

Следующие несколько дней были заполнены вязкими снами, в которых надо мной склонялся Арон, то в виде человека, то огромного тёмно-бурого волка с горящими угольками глазами. Мужчина поил меня отваром и обтирал тело тряпичей, смоченной в холодной воде, а зверь вставал на задние лапы и нюхал моё лицо, облизывая его иногда тёплым влажным языком. Мне было очень жарко, тело сжигал какой-то неведомый огонь, опаляющий изнутри и снаружи. Я то и дело скидывала укрывавшую меня шкуру в тщетных попытках хоть немного охладиться. После этого обычно следовало обтирание, питьё, а затем меня снова укутывали в шкуру, и я опять погружалась в глубины небытия...

После Арон сказал, что в бреду я провела два дня, а на

третий вернулась в реальный мир, но была такой слабой, что ему приходилось самостоятельно кормить меня бульоном с ложечки. На мой удивлённый вопрос, откуда взялась ложка, мужчина ответил, что выстругал её из дерева, пока я болела. Он был таким заботливым и так старательно ухаживал за мной, что мой страх перед ним стал отступать куда-то на задний план. Я начала думать, что, возможно, оборотень – это не так страшно, особенно, если видишь только его человеческую ипостась.

Спустя три дня Арон решил, что я уже достаточно выздоровела, чтобы выдержать дорогу до его деревни. На все мои робкие попытки расспросить подробнее о селении, куда мы направлялись, его жителей и укладе, он отвечал односложно, уходил от ответа или просто отмалчивался. Сначала меня это раздражало, а потом решила, что так даже и лучше, по крайней мере, я смогу составить об оборотнях собственное впечатление, не ограниченное его мнением. Сама посмотрю и решу, нужно их бояться или нет.

Основная подготовка к переходу легла на плечи Арона. Он ушил для меня одежду, достав такие же, как и у него, штаны и рубашку из лежавшего в углу тюка с выделанными шкурами, изготовил мне тёплую обувь, запасся провизией и упаковал наши пожитки в заплечный мешок. Мне оставалось лишь наблюдать за приготовлениями, поскольку передвигаться больше, чем до бадейки и обратно на кровать, он мне пока не разрешал, резонно напомнив, что завтра мы

двинемся в путь, вот тогда я и смогу вволю нагуляться на свежем воздухе.

К счастью, Арон ко мне больше не прикасался, ночью он ложился с противоположного края лежанки и не двигался, позволяя мне успокоиться и уснуть. И я была ему за это признательна, потому что вряд ли смогла бы ответить на его ласки, зная теперь, кем он является.

Мы выдвинулись на рассвете, когда тусклое солнце только-только поднималось над горизонтом и почти не освещало нам путь, скрытое частыми стволами деревьев. Арон шёл впереди, а я за ним, по протоптанному им следу в снегу. Я не знала, идём ли мы по тропинке, или пробираемся сквозь лесную чащу. Мужчина продвигался уверенно, ни разу не остановившись, и я решила, что он знает дорогу и не заблудится.

Идти по его следам было легко, мне даже показалось, что он специально старается не поднимать высоко ноги, оставляя для меня проторенную борозду в сугробе и упрощая тем самым путь. И всё равно через несколько часов я уже обливалась потом и рвано дышала, кутая лицо в меховой воротник. Арон скомандовал привал, и я плюхнулась прямо в сугроб, не в силах больше стоять на ногах. Он раздражённо поднял меня за шкурку и стряхнул снег с одежды.

– Промокнешь – снова заболеешь, здесь в лесу – умрёшь! – Строго сказал он, глядя мне прямо в глаза.

После этой отповеди стало не то что бы стыдно, но неловко. Он столько сил приложил, чтобы выходить меня, а я, по-

лучается, совсем не ценю то, что он сделал. Я молча стояла и ждала. А в это время мужчина очистил от снега поваленный ствол дерева, лежавший буквально в двух шагах от того места, где я опустилась прямо в сугроб. Здесь мы пообедали вяленным мясом и лепёшками, а затем снова двинулись в путь. И шли до самых сумерек. Последние часы дались мне особенно тяжело. Неподвижность дней, проведённых в лесной избушке, ослабила мои мышцы, и каждый шаг давался ценой немыслимых усилий и убеждений потерпеть ещё немного. Арон начал всё чаще оглядываться на меня. В конце концов, он не выдержал и остановился. Я, не заметившая этого, уткнулась носом прямо в его меховую куртку.

– Если не можешь идти, я тебя понесу, но нам нужно продолжать путь. – Он обнял меня и позволил опереться на своё сильное тело.

Мысль отстраниться от него мелькнула было и сразу пропала. Я задумалась над его предложением, но прежде решила уточнить.

– А долго ещё идти?

– Около получаса.

– Думаю, это расстояние я осилю, дай только перевести дух.

Он ещё крепче прижал меня к себе, так мы и стояли, обнявшись посреди зимнего леса, где на многие часы пути кроме нас не было ни одного живого человека. Только снег и чёрные оголённые деревья.

В надвигающихся сумерках мы остановились у раскидистой ели, лапы которой плотным шатром спускались кое-где до самой земли.

— Здесь остановимся на ночлег, — Арон вручил мне заплечный мешок, и я осталась смотреть, как мужчина выгребает снег из-под ели, обустривая нам убежище на ночь. Ему удалось слепить своеобразные стены из снега, не пропускавшие холодный воздух снизу. Сверху же лапы были укутаны толстым снежным покровом, также позволявшим сохранять тепло. Поэтому на ночь мы устроились достаточно комфортно, постелив одну из шкур на землю и накрывшись другой. Арон крепко прижал меня к себе, и засыпала я с мыслями о том, что, кажется, совсем перестаю его бояться.

Утро я встретила в одиночестве. Нет, я не замёрзла, мне ниоткуда не дуло, но, только проснувшись, я сразу почувствовала, что осталась одна. Я запретила себе пугаться и паниковать, думая, что он бросил меня в лесу. Арон уже неоднократно доказывал делом, что я небезразлична ему, что он позаботится обо мне, по крайней мере, пока я не перестану быть беспомощной, ничего не помнящей, то есть такой, как сейчас. И тотчас же я услышала скрип снега. Ну вот! Я же знала, что не стоило бояться.

Я выбралась из-под шкуры и приподняла ветку, пытаюсь выбраться из елового шатра. И сразу же опустила её назад, из-за чего на меня осыпался целый снежный сугроб, набившись мне за шиворот, в капюшон, рукава. Но вовсе не таяв-

ший от тепла моего тела снег заставил меня замереть, будто ледяная статуя. В двух десятках шагов от укрывшего меня дерева стоял волк...

Я как-то сразу поняла, что это не мой оборотень. Этот зверь был светло-серым и меньше по размеру. Может, он тоже оборотень? Какой-нибудь знакомый Арона? Или сосед? Я чуть сдвинула ветку, чтобы посмотреть на волка. Он, не мигая, смотрел на меня. Не знаю, что заставило меня подумать о присутствии человеческого разума под личиной животного, янтарные ли глаза, глядевшие, казалось, мне прямо в душу. Или его неподвижность, будто он давал мне возможность привыкнуть к своему присутствию. В общем, я решила попробовать договориться с ним. С таким намерением, подбирая правильные в сложившейся ситуации слова, я вылезла из своего укрытия и сделала шаг по направлению к волку. Я даже не успела открыть рот, чтобы начать свою приветственную речь, потому что зверь оскалился и зарычал. И это было вовсе не приветствие. Мне даже перестало казаться, что в его взгляде присутствует искра разума. Теперь там я видела только голод хищника, наконец-то нашедшего свою добычу.

В этот раз мне было некуда бежать. Позади меня раскидистая ель, справа и слева сугробы выше колена, впереди – голодный волк. Он рыкнул на меня ещё раз, а затем издал долгий, протяжный вой, от которого я заледенела. Где-то в лесу ему ответил такой же вой, потом ещё и ещё. Всё понятно, он звал свою стаю, сообщая об удачной охоте. Я боялась

шелохнуться, чтобы не спровоцировать волка на прыжок, и мысленно просила, чтобы Арон опоздал, потому что с целой стаей ему наверняка не справиться...

ГЛАВА 4

Волки выступили из-за деревьев. Они продвигались медленно, окружая меня со всех сторон. Ноги подогнулись, и я меховым кулем опустилась в сугроб. Надежды на то, что это друзья Арона, больше не оставалось. Они хищники, а я их завтрак. Ждать оставалось совсем не долго, волки смыкали кольцо. Я уже видела, как шевелятся их ноздри, втягивая аромат добычи. Слышала их учащённое дыхание после бега по лесу. Когда до ближайшего зверя оставалось всего несколько шагов, я обречённо прикрыла глаза.

Внезапно до меня донёсся визг боли, а затем громкое скуление раненого зверя. Завизжал ещё один волк, а остальные предупреждающе рычали. Я открыла глаза, чтобы понять, что пошло не так. И увидела тёмно-бурого оборотня, казавшегося огромным и почти чёрным на фоне стаи светло-серых волков. Я сразу поняла, что это Арон. Облегчение, которое я почувствовала, когда увидела его, заставило меня плакать. Я больше не боялась оборотня, теперь точно зная, что он мой единственный защитник в этом незнакомом враждебном мире, где я слишком беспомощна, чтобы выжить самостоятельно.

Я старалась не смотреть, как оборотень расправляется с моими обидчиками, но запах тёплой крови и ярко-красные росчерки на снегу против моей воли привлекали к себе вни-

мание. Когда остальная стая разбежалась, признав Арона победителем, на полянке остались три бездыханных волчьих тела. Расправившись с врагами, оборотень огласил поле боя протяжным воем, знаменующим его победу, а затем направился ко мне.

Если во время битвы за мою жизнь он казался единственным защитником, то сейчас, когда опасности больше не было, и мы снова остались один на один с его звериной ипостасью, я снова начала испытывать необъяснимый страх перед ним. И он это похоже понимал. Оборотень остановился в нескольких шагах от меня и шумно втянул носом воздух. Убедившись, что я жива, он громко фыркнул и в два прыжка скрылся из виду. Спустя несколько долгих томительных вздохов он вышел из-за ели, уже в виде обнажённого человека. Я смотрела на него во все глаза, Арон был прекрасен.

В утренних лучах зимнего солнца передо мной предстал истинный образчик мужской красоты, высокий, стройный, загорелый до оттенка бронзы. Его тело было столь гармонично сложенным, что казалось совершенным: хорошо развитые, но не чрезмерные мышцы покрывали его руки и ноги, низ рельефного живота скрывался в завитках жестких темных волос, под которыми завершал идеальную форму мужской орган. Заметив моё пристальное внимание, он дёрнулся, и я тут же отвела глаза. Арон хмыкнул и скрылся под еловым шатром, выйдя оттуда спустя несколько минут уже полностью одетым и с мешком за плечами.

– Пойдём, – сказал он, поднимая меня из сугроба и отряхивая от налипшего снега, – нужно уйти как можно дальше, пока другие хищники не почуяли кровь.

Я не стала спрашивать, какие ещё хищники могут водиться в этом лесу, если оборотень, с лёгкостью раскидавший стаю волков, их боится. Просто молча последовала за ним. Теперь, когда он снова был человеком, я не испытывала никакого страха перед ним. Арон был красивым, сильным мужчиной и одновременно зверем, и обе его ипостаси защищали меня и заботились обо мне.

Мы снова шли по лесу один за другим. Теперь я была уверена, что мужчина намеренно оставлял после себя глубокую и широкую борозду в снегу, чтобы мне было легче идти. Адреналин, выброшенный в кровь, когда на меня напали волки, уже перестал действовать, и я продолжала шагать исключительно на силе воли и нежелании подвести моего спутника.

Из-за моей, слишком медленной скорости мы были вынуждены устроить ещё одну ночёвку в лесу, на этот раз Арон выбрал выкорчеванную ветром огромную сосну, мощные корни которой образовывали небольшую пещерку. Мужчина выгреб из неё снег, и получилось вполне комфортное место отдыха, особенно в наших условиях. Внутри было довольно просторно, но холодно, и Арон решил развести костёр.

– Я схожу за ветками, – тут же предложила я, желая быть ему хоть чем-то полезной. Но он остановил меня ласковым движением.

– Устрой нам лучше постель, а я пока наберу дров. – Его голос был хрипловатым, он обволакивал меня, лишая собственной воли. Мужчина посмотрел мне в глаза, будто в поисках ответа на свой, сокровенный вопрос, и я прикрыла веки, не будучи уверенной, что могу ответить утвердительно.

Я быстро расстелила шкуры и уселась на них, наблюдая, как Арон разводит костёр. Он был небольшим, но огонь весело плясал по веткам и скоро согрел нашу маленькую земляную пещерку. Мужчина снял меховую куртку, оставшись в рубаше и штанах, и чуть погодя я тоже последовала его примеру. Доставая из мешка лепёшки и вяленое мясо, я то и дело ловила на себе его потемневший взгляд, я знала, о чём он думает и чего хочет. Но готова ли я дать ему желаемое? Немного поразмыслив и прислушавшись к своим ощущениям, я ответила утвердительно. Да, я готова. Покидала провизию в мешок, даже не стараясь укладывать аккуратно, и сняла рубашку. Мужчина бросил на меня быстрый взгляд, как бы спрашивая, уверена ли я. Ничего не говоря, я легла на шкуры и, приподняв бёдра, сняла штаны. Он слишком много раз спасал меня и заботился обо мне, чтобы я проигнорировала его желание. Но не только благодарность двигала мною, влечение было обоюдным.

Арон начал медленно двигаться ко мне, будто давая мне возможность передумать, приблизился вплотную и так же медленно начал снимать одежду. Всё это время мы не разрывали зрительного контакта. Он снял рубашу и штаны и лёг

рядом со мной на шкуру. Мужчина всё ещё медлил, хотя его желание уже стало заметным. Поэтому я первая прижалась к нему и поцеловала.

Он мгновенно ответил, его губы захватили мои, сначала медленно и нежно, постепенно становясь всё более властными, они будто захватывали, завоёвывали, подчиняли. Я перестала осознавать, что со мной происходит, все мысли исчезли из головы, растворились, оставив лишь единственное желание – подчиниться, отдаться ему без остатка. И он брал, утверждая своё право и отдаваясь мне в ответ, ловя губами мои стоны и заменяя их своими. И когда небытие поглощало меня, доведённую до вершины, я выдохнула его имя:

– Арон...

Потом мы долго лежали, прижавшись друг к другу, так и оставаясь слившимися и не размыкая объятий. Будто обоим не хотелось терять то волшебство, что произошло сейчас между нами, и возвращаться в реальный мир. У меня появилось стойкое ощущение, что эта ночь окончательно изменила наши отношения, сделав ближе друг к другу, позволив раскрыться самому и раскрыть партнёра. Та щемящая нежность, с которой Арон обнимал меня после акта любви, говорила о том, для него это не просто возможность снять напряжение, она скрывала более глубокие эмоции, его потребность во мне. И я прижималась к нему ещё сильнее, ошеломлённая собственным откликом.

В себя я приходила довольно долго, но, когда ко мне

наконец вернулась способность мыслить, я почувствовала неудобство и тяжесть тела, лежавшего сверху. Арон тут же перекатился на бок, но не отпустил меня, а прижал спиной к своей груди, зарывшись лицом в мои волосы.

– Нужно дать тебе имя... – Негромко сказал он.

– Что? – Я всё ещё анализировала свои чувства и не сразу поняла, что он говорил.

– Завтра мы уже придём в мою деревню, нужно решить, как тебя будут называть... Ты же ещё не вспомнила, как тебя зовут?

– Нет, – я задумалась на несколько мгновений, но собственное имя так и не вспомнилось.

– Я бы хотел назвать тебя Дара, потому что ты для меня – подарок богов.

Что я могла ответить на такое признание? Только одно.

– Мне нравится это имя, – я улыбнулась.

– Тогда спокойной ночи, Дара, – он улыбнулся в ответ.

Я не знаю, что испытывают другие люди, когда им дают имя, и способны ли они, вообще, осознавать этот момент, но меня наполняла радость, казалось, что только в этот миг по-настоящему и началась моя жизнь. И впереди у меня было только счастье.

– Спокойной ночи, Арон, – я сильнее прижалась к его груди и уснула, на губах у меня играла улыбка.

Пробуждение было долгим, я никак не хотела покидать

сладкий сон, в котором мой мужчина занимался со мной любовью. Я даже застонала от того, что приходится возвращаться в реальность, продолжая чувствовать жар внизу живота и приятную наполненность моего лона. Я открыла глаза и тут же получила поцелуй, снова заставив уже от удовольствия. А Арон продолжал двигаться во мне, входя максимально глубоко и медленно подаваясь назад, чтобы тут же начать обратное движение. Сладкая истома наполнила меня изнутри, сворачиваясь узлом, всё крепче и крепче, пока я не закричала, позволяя спазмам удовольствия наконец освободить меня. Арон прорычал моё новое имя и излился в меня. Я крепче обхватила его ногами, не желая отпускать и ощущая сейчас лишь единственную потребность – остаться здесь с ним навсегда...

– С добрым утром, Дара, – прошептал он мне в губы, целуя после каждого слова.

– С добрым утром, Арон, – я улыбалась, не в силах скрывать своего счастья.

Я была готова так лежать и целоваться сколько угодно, пребывая в сладкой неге, и Арон, казалось, разделял моё желание. Но, поцеловав меня в очередной раз, он всё же посерьёзnel.

– Нам нужно идти, если хотим добраться до темна.

Я застонала и покачала головой, выражая несогласие. Мужчина засмеялся и обнял меня ещё крепче.

– Обещаю тебе следующей ночью настоящую кровать под

настоящей крышей.

– С тобой? – Спросила я.

– Со мной, – подтвердил он и, поцеловав меня ещё раз, начал одеваться.

И я натягивала одежду, размышляя при этом, как меня примут сородичи Арона. Что будет со мной дальше? Смогу ли я вспомнить, кем являюсь, а если и вспомню, то останусь с моим мужчиной, или буду вынуждена вернуться к себе домой? Мне не хотелось покидать Арона теперь, когда наконец обрела. И я решила, что останусь с ним во что бы то ни стало.

Мы быстро позавтракали остатками провизии и отправились в путь. После нашей пещерки на улице было холодно. Мороз тут же начал щипать моё лицо и руки, не защищённые рукавицами.

– Ты готова? – Спросил Арон, обнимая меня. После этой ночи он использовал каждую возможность, чтобы меня коснуться.

– Готова, – кивнула я, обнимая его в ответ.

Мы так же шли друг за другом, вокруг был тот же лес и тот же снег. Но что-то неуловимо изменилось для меня. Как будто я начала чувствовать ярче, мне хотелось улыбаться без всякой на то причины. Мы шли до самых сумерек, устроив лишь один привал, Арон спешил, переживая, что я голодна. Когда тусклое солнце скрылось за деревьями, а морозный воздух начал сереть, спереди потянуло дымком.

– Ну вот мы почти и пришли, – обернулся ко мне Арон и

улыбнулся. – Скоро мы будем дома.

ГЛАВА 5

Через несколько минут деревья перед нами расступились, открыв взгляду широкую поляну, которая, будто буграми, была покрыта большими и маленькими землянками. Из верхушки каждой торчала труба, от которой в небо устремлялся дымок.

Нас высыпала встречать, наверное, вся деревня. Возвращению Арона радовались, кто-то обнимал его, кто-то приветливо улыбался. А вот меня восприняли в лучшем случае настороженно, а некоторые – даже агрессивно. По крайней мере, одна молодка в длинной шубе из лисьего меха зыркнула на меня так, что сразу стало понятно – добра от неё ждать мне не придётся, лишь бы не было худа...

– Я очень рад всех вас видеть, – по Арону было заметно, что он говорит правду, и для него эти люди, вернее оборотни, действительно много значат. Он обнял меня за талию и прижал к себе, после чего продолжил. – Познакомьтесь, это моя жена Дара. Прошу любить и жаловать.

Что?! Я, конечно, потеряла память, но не здравый смысл. И что-то подсказывало мне, что для вступления в брак необходимо пройти какой-нибудь обряд. Разве у оборотней не так? Переспали пару раз, и всё – жена?

Народ зароптал. И я их понимала, привёл чужачку, которую никто не знает, от которой неизвестно чего ожидать.

Но Арона это совсем не смутило, он по-прежнему улыбался и отвечал на вопросы, не отпуская меня. Демонстрирует, что его решение твёрдо, и их недовольство его не изменит? Похоже на то. Мне было неловко вот так стоять под прицелом десятков пар глаз, поэтому я облегчённо вздохнула, когда мой новоявленный муж сообщил, что мы устали и отправляемся почивать, а все свои проблемы они изложат ему завтра.

– Стелла, – позвал Арон, – для нас всё готово?

От толпы отделилась пожилая женщина, ещё не старуха, но мудрые глаза её говорили о многих прожитых годах.

– Я всё приготовила, пойдём, провожу.

Она отправилась вперёд, а мы следом за нею, причём мужчина так и продолжал обнимать меня за талию.

Землянка, в которую нас привели, была очень похожа на ту лесную избушку. Также укреплена брёвнами, по стенам развешаны пучки трав, деревянная массивная мебель ручной работы, в печи плясал огонь, видно, что Стелла ждала Арона и позаботилась о его комфорте.

Она дождалась, пока мы снимем верхнюю одежду, внимательно осмотрела меня, причём под её пристальным взглядом мне стало слегка не по себе. Я уже не могла дождаться, когда она уйдёт. Но вместо этого женщина подошла к столу, и начала снимать белёные отрезы холста, скрывающие, как оказалось, наш ужин. Увидев разнообразие блюд и почувствовав исходящий от них аромат, я даже почти смири-

лась с присутствием старухи. Здесь была какая-то птица, зажаренная до хрустящей корочки, варёные сладковатые корнеплоды, засоленные овощи, названия которых я не помнила, но при виде их рот в предвкушении наполнился слюной. И самое главное – в глиняной кринке было молоко. Молоко! У оборотней! Этот факт почему-то показался мне весьма забавным. Интересно, чьё молоко они предпочитают? Надо будет выяснить.

– Я приготовила тебе ужин, вот отведай... э-э... те, – предлагала-то она в основном Арону, но мужчина отодвинул мне табурет, подал столовые приборы, наполнил мою тарелку и только после этого сам устроился за столом.

Женщина хмуро, с неодобрением наблюдала за его манипуляциями. Я ей не нравлюсь, и она этого не скрывает. Что ж, будем надеяться, я не получила смертельного врага. Ведь, что нам с ней делить? Ну не планировала же она сама женить на себе Арона? Вряд ли Стелла потянет его сексуальные аппетиты. Эта мысль заставила меня усмехнуться, и я заметила, как женщина зыркнула на меня исподлобья и тут же отвела взгляд.

– Садись с нами, Стелла, – радушно предложил Арон. В его голосе, когда он обращался к пожилой женщине, звучало тепло. И я сделала себе пометку – для мужчины она много значит, следовательно, нужно с ней подружиться, или хотя бы попытаться это сделать.

– Да, Стелла, присоединяйтесь к нам, – я послала ей

самую дружелюбную улыбку, какую только сумела изобразить. – Давайте познакомимся поближе.

Она засомневалась, но всё же села на подставленный Арон табурет. Сам он взял себе третий, стоявший до этого у окна. Кстати, окно в этом домике было намного больше, чем в той избушке, и оно было расположено выше над землёй. Наверное, днём тут много солнца.

Арон положил Стелле на тарелку птичью ножку и несколько корнеплодов, и мы втроем принялись за трапезу. Я ела молча, исподволь наблюдая за старухой и подмечая всякие мелочи, вроде того, что она отказалась от солений, на табурет опускалась осторожно и левую ногу не согнула в колене, а вытянула в сторону. Может, какая-то травма, а может, просто старость. Кто их знает, этих оборотней, сколько они живут и чем болеют. «Долго живут, – подсказал вдруг внутренний голос, – и почти не болеют». Значит, травма, резюмировала я. Стоп. А откуда вдруг взялся этот голос? С такими глубокими познаниями жизни оборотней? Неужели память начинает возвращаться? Надо будет сказать Арону, когда старуха наконец уйдёт.

– Ну а в стае как? Берд без меня справлялся? – Арон вроде бы задал этот вопрос легко, больше интересуясь крылышком, которое как раз взял в руку, но я почувствовала исходившее от мужчины напряжение. Похоже от ответа старухи зависит репутация этого самого Бёрда. И я мысленно пожелала неизвестному оборотню удачи.

– Да нормально справлялся, он не ты, конечно, но ответственность перед стаей осознаёт и не разменивает её на не пойми что...

Опа. А вот это камень уже в мой огород. И что мой так называемый муж спустит ей это? Если он позволит ей сейчас остаться безнаказанной за оскорбление, жизни мне в стае не будет. Вот чую, что мнение этой старухи имеет здесь немалый вес. И мой мужчина меня не подвёл.

– Стелла, я хочу, чтобы ты уяснила раз и навсегда и рассказала другим, если потребуется, что Дара – моя жена, это уже ничто не изменит, и оскорблять её я не позволю. Ты поняла меня? – В какой-то момент его голос из тёплого и ласкового стал угрожающим.

Женщина заметно сникла. В ответ на его вопросительно приподнятые брови она лишь кивнула и ниже склонилась над тарелкой. Арон тоже вернулся к трапезе, делая вид, словно ничего не случилось, но атмосфера в домике явно начала сгущаться. Старуха мне не простит этой отповеди, тем более её отчитали в моём присутствии. Значит, всё же нажила себе врага. Не знаю, привычно ли мне это, или же в прошлой жизни я была миролюбивым человеком, но вытирать о себя ноги этой Стелле я не позволю. Да и никому другому тоже. Главное, Арон на моей стороне и не позволит оборотням лишнего, а со всем остальным я справлюсь сама. Почему-то я была в этом уверена. Значит, излишним миролюбием я не страдаю. Скорее всего, я по характеру боец.

Мы продолжили ужин, но после выходки Стеллы еда потеряла свою привлекательность, став вдруг безвкусной и пресной. Чтобы не усугублять конфликт, я доела всё, что было у меня в тарелке и сказала:

– Спасибо, было очень вкусно. – Почти и не соврала, в начале кушанья представлялись весьма аппетитными.

Женщина начала было хлопотать с грязной посудой, но я её остановила, сказав, что сама всё уберу.

– Ну тогда я пойду, – ей явно хотелось о чём-то спросить Арона, но говорить при мне она не решалась, топталась у порога.

– Спасибо за ужин, Стелла, и спокойной ночи, – мужчина улыбнулся ей, но помогать с вопросом не спешил. И старуха не решилась его задать. Ещё раз зыркнув на меня, она вышла на улицу и закрыла за собой дверь.

Я устало опустилась на табурет.

– Не слишком-то радушно меня приняла твоя деревня...
– Пожаловалась ему.

– Не спеши, дай им возможность привыкнуть. Когда они узнают тебя получше, то обязательно примут, я в этом уверен. – Мужчина опустился на пол и обнял мои колени, положив на них голову. Я запустила руку ему в волосы и начала перебирать шелковистые пряди. Мне не передался оптимистичный настрой Арона, я не верила в добрые намерения людей или наоборот. Что ж, проживём – увидим.

– Давай, я помою посуду, и ляжем спать. Нам нужно хоро-

шенько отдохнуть. – Он поднял голову и посмотрел на меня. В его глазах я увидела то, что мне было так необходимо – поддержку. Он всегда будет моей опорой, что бы ни случилось. Я нагнулась и поцеловала его, отдавая в этот поцелуй всё доверие, которое я сейчас испытывала к нему.

– Нет, – сказала я, наконец оторвавшись от его губ, – посуду буду мыть я, а ты будешь смотреть, как я это делаю.

– Да, моя госпожа, – он поднялся на ноги, подхватил меня за талию и закружил по комнате.

– Арон, – смеялась я, кружась в его объятиях, – перестань, мы же упадём.

Он остановился, но не отпустил меня, тут же начав целовать мою шею, ложбинку между ключицами, затем спускаясь ниже, к груди. Когда я, задыхаясь, уже была готова умолять его переместиться на кровать, в дверь постучали.

– Кто там? – Спросил Арон, по-прежнему не выпуская меня из рук.

– Это Мира, – ответил девичий голос снаружи.

Мужчина тут же помрачнел и поставил меня на ноги.

– Я выйду ненадолго, – он начал надевать куртку и при этом не смотрел мне в глаза. Не знаю почему, но мне это не понравилось. Что-то с этой Мирой не так. Кто она такая вообще?

Арон открыл дверь, и в проёме я увидела молодую девушку, гораздо моложе меня, которая буквально впиалась в меня взглядом и не отпускала всё то долгое мгновение, что дверь

закрывалась за спиной мужчины.

Так-так-так, значит, Мира. Я почувствовала укол настоящей ревности. Зачем он вышел к ней ночью? На полпути прервал любовные ласки и ушёл к ней. Мне нужно было чем-то занять себя, и я вернулась к мысли вымыть посуду.

Минуты текли невыносимо долго. Я успела убрать со стола, нагрела воды в медном тазике и перемыла все тарелки и вилки, а Арон всё ещё не возвращался. Не мог же он уйти к ней в первую же ночь, когда перед всеми жителями деревни объявил меня своей женой? Или мог?

Я не слишком хорошо разглядела незнакомку, разве что глаза. Они были красивыми, тёмно-карими, миндалевидной формы. Правда, злыми, но ведь смотрела она на меня. На соперницу? Разлучницу? Почему Арон ничего мне не объяснил и оставил здесь одну мучиться подозрениями и сомнениями?

И почему я вдруг решила, что она гораздо моложе меня? Я не знала своего возраста, разве что, исходя из зрелости суждений, могла сделать вывод — я не юная девочка. Решила завтра же отчистить медный таз и рассмотреть себя как следует. Пора уже наконец хоть что-то узнать о себе!

ГЛАВА 6

Арон отсутствовал около получаса, но мне показалось, что его не было целую вечность. Вечность, которую он провёл с другой женщиной. Поэтому, когда он вернулся, настроена я была соответствующе. Я сидела на табурете, скрестив руки на груди, и смотрела на открывающуюся дверь. Мужчина зашёл в помещение и сразу же встретился с моим взглядом.

– Прежде чем делать выводы, послушай меня... – Он опустился на табурет с другой стороны стола.

– Говори, я внимательно слушаю, – развернулась к нему.

– Мы с Мирой... встречались... раньше... – Он настолько тщательно подбирал слова, обдумывая каждое несколько мгновений, что мне даже стало смешно. Почти. – Для неё стало неожиданностью... моё появление... с тобой... Я должен был объясниться...

– Теперь ты должен объясниться со мной! – Перебила я его, устав ждать, когда он пропустит каждое слово через несколько фильтров. – Почему она не знала, что вы расстались?

– Послушай, Дара... Я не думал, что встречу тебя... и так получится, что...

– Подожди, Арон, я правильно понимаю, ты ушёл в лес, она ждала, а когда ты вернулся со мной, не выцарапала тебе

глаза там, при всех, а пришла поговорить наедине? Да, это же не женщина, а мечта!

– Дара...

– Уходи.

– Что?

– Иди к ней! Я не хочу быть причиной чьего-то несчастья. Я не знала, что у тебя уже есть женщина! Я вообще о тебе ничего не знала!

Похоже, у меня начиналась истерика, потому что я начала кричать на него. Он попытался было меня успокоить, но только ещё больше распалил. Его главной ошибкой стало то, что он попытался меня коснуться. Обойдя стол и встав передо мной, он взял меня за руку. Я в одно мгновение вскочила и вывернула его руку, уронив мужчину на пол. Он неожиданности и боли он застонал, этим приведя меня в чувство.

Я испуганно смотрела на него и встретила такой же недоумевающий взгляд.

– Прости, я не хотела... Я не знаю, как это получилось...

– Теперь меня начало трясти в ознобе, я испугалась саму себя. Даже не представляла, что так умею. Что могу навредить кому-то. Тем более одолеть крупного мужчину.

Арон поднялся и подошёл ко мне, опустился передо мной на колени.

– Это ты меня прости, я должен был сразу всё рассказать о себе, но, встретив тебя, я в потерял способность думать. – Он улыбнулся и поцеловал мои пальцы. – Между мной и Мирой

всё кончено, тебе совершенно не о чем волноваться.

– Ты её не любишь?

– Нет, и никогда не любил.

У меня в груди будто распутался какой-то узел, державший в напряжении всё тело. Я сжала его руку.

– Как думаешь, откуда я могу знать такие приёмы? – Мне казалось, что подобное умение должно хоть что-нибудь рассказать обо мне.

– Возможно, ты занималась борьбой, или что-то в этом роде... И я был бы не против, если бы ты так иногда кидала меня в постель, – он улыбнулся, и я потянулась к его губам. Определённо, это самый лучший мужчина, что встречался в моей жизни, пусть я и не помню большую её часть.

Заснули мы лишь несколько часов спустя, удовлетворённые и довольные друг другом.

А когда я проснулась утром, Арона рядом не было. Ревность кольнула и отпустила, я ему верю, и ничто не заставит меня сомневаться в моём мужчине и его честности.

Окошко, как я и думала, заполнило нашу комнату солнечными лучами, которые устроились на полу и стенах. Самый смелый лучик ласково грел мою ладонь. Я решила, что пора уже познакомиться с собой и откинула стёганое одеяло. Как была нагишом, прошла в кухонную часть помещения и отыскала медный таз, в котором вчера мыла посуду. Взяв немного золы из печи, я высыпала её на дно таза, накапала сверху воды и начала тереть. В итоге и я, и таз были испачканы зо-

лой. Поэтому сначала мне пришлось самой отмыться над деревянной лоханью, а затем полоскать там моё импровизированное зеркало. Я поднесла его к окну, добившись, чтобы солнечные лучи падали на зеркальную поверхность под нужным углом, и как следует разглядела себя.

Ну что ж, я была красива. По крайней мере, на свой собственный вкус. Раньше я знала только, что волосы у меня чёрные, прямые и спускаются ниже лопаток. Теперь же я видела, как они изящным каскадом обрамляют узкое лицо с бледной кожей, на которой выделяются алые, припухшие после ночи любви, губы, и ярко-зелёные глаза, миндалевидной формы. На вид мне было лет двадцать семь – двадцать восемь. Я улыбнулась, довольная. Зубы у меня тоже ровные и белые, а улыбка соблазнительная и манящая. Я спустилась ниже, грудь была не слишком большой, но правильной формы. Значит, скорее всего, детей у меня нет. Или же пользовалась услугами кормилицы. Я прислушалась к себе, нет, я не была матерью. Такое я бы вряд ли забыла.

Оставшись довольной знакомством с собой, я отставила таз в сторону и внимательно присмотрелась к тому, что происходило за окном. Хотя там ничего особо и не было, кроме снега и деревьев, поскольку окошко выходило в сторону леса, а не деревни.

Решив, что пора уже познакомиться поближе с её обитателями, я оделась и вышла на улицу. И тут же зажмурилась, яркое солнце слепило глаза, заставляя жмуриться.

– Что ты тут рыскаешь? – Раздался рядом со мной злобный голос.

Я прикрыла глаза рукой и посмотрела на собеседницу. Мира. Покинутая любовница. Совсем молодая ещё девушка, вряд ли ей было больше двадцати лет. Зачем ей Арон? Он же в отцы ей годится? Надо будет спросить его о возрасте, но точно что-то около сорока, может, чуть меньше.

Сегодня она была без шапки, будто нарочно позволяя лучше рассмотреть копну волос золотисто-медового цвета. Вместе с янтарными глазами, румяными щёчками и вздёрнутым носиком это составляло весьма привлекательную картину, я даже поняла Арона, поддавшегося соблазну. Но мне ты, милая, не соперница. Даже не старайся, всё равно проиграешь. Мы сверлили друг друга взглядами, я насмешливым, с лёгким превосходством, она ненавидящим и бессильным. Брошенная женщина может быть очень опасной, сделала я себе пометку на память.

– Я ищу своего мужа, – не смогла удержаться от шпильки, – не знаешь, где он может быть?

Её глаза сузились, укол достиг цели. Она сделала шаг навстречу мне, подойдя почти вплотную, и уперла указательный палец мне в грудь.

– Он не твой муж, усвой это раз и навсегда! – Прочедила она сквозь зубы. – И ты здесь ненадолго, Арон наиграется и отправит тебя восвояси.

– А ты будешь ждать? – Хмыкнула я.

– Буду, и дождусь! Он любит меня и снова будет со мной!

– А мне он сказал, что использовал тебя для удовлетворения физиологических потребностей...

Того, что случилось дальше, я не могла вообразить даже в самом страшном кошмаре. Арон представал предо мной либо в облике человека, либо зверя. Мира же, только что бывшая весьма привлекательной девушкой, вдруг оскалилась и зарычала, во рту у неё начали очень быстро удлиняться клыки, само же лицо стало менять форму, вытягиваясь и покрываясь шерстью...

Я сделала шаг назад, но монстр наступал на меня...

– Мира! – Вдруг раздался властный голос. – Стой!

Девушка-зверь резко остановилась, на несколько мгновений замерла, а затем убежала в сторону леса.

Лишь когда она скрылась за деревьями, я выдохнула, заметив, что всё это время не дышала.

– Что это было? – Спросила я подошедшего Арона, который тревожно заглядывал мне в глаза.

– Частичная трансформация, она тебя здорово напугала?

– Немного, – я уткнулась ему в грудь, ощущая, как уходит страх, оставляя лишь жалость к несчастной влюблённой девочке. – Она влюблена в тебя...

– Это не повод бросаться на мою жену! – Резко отрезал он. – Я поговорю с ней, такое больше не повторится, обещаю.

Я не стала больше ничего говорить, предоставив ему самому разбираться со своими сородичами. Боюсь, что без его

защиты мне здесь придётся туго.

– Ну что, сперва позавтракаем, потом посмотрим окрестности, или сначала экскурсия, а затем сразу обед? – Он смотрел на меня и улыбался.

– Я голодна... – Взглядом дала ему понять, что имею в виду вовсе не еду.

Мужчина подхватил меня на руки и понёс в наш домик. Уже на пороге, едва захлопнув дверь, начал меня раздевать. До кровати в этот раз мы не дошли. Он овладел мною, прижав к стене. Я обхватила его ногами и руками, чтобы быть ещё ближе, позволить проникнуть ещё глубже. Он вбивался в меня всё сильнее и быстрее. Дождался, когда я закричу, достигнув вершины, и поймал мои губы, ловя мой стон и одновременно содрогаясь в экстазе.

Ошеломлённые мы сползли на пол и лежали там, пытаюсь отдышаться. Лишь когда ко мне вернулась способность мыслить здраво, я заметила, что Арон был полностью одет, тогда как с меня он успел стащить штаны и рубаху, оставив на мне лишь меховые сапожки. Я улыбнулась нашему виду.

– Что? – Спросил Арон, касаясь моей груди.

– Ты посмотри на нас, – я уже начала смеяться. Он удивлённо посмотрел на полураздетую парочку, валяющуюся на полу хижины, и рассмеялся вместе со мной.

– Как хорошо, что мы здесь одни. – Он положил голову на мой обнажённый живот.

– Да, хорошо, – согласилась я, зарываясь пальцами в его

волосы.

– Может, всё-таки позавтракаем? – Спросил он какое-то время спустя. Только тогда я почувствовала, как сильно проголодалась.

– Давай, – я начала подниматься с пола, собирая свою одежду.

– Ты знаешь, – начал Арон, смеясь, – я, кажется, забыл наш завтрак на улице.

Он быстро натянул спущенные штаны и вышел за дверь. Вернулся спустя несколько мгновений, неся в руке заснеженный холщовый мешок.

– Боюсь, лепёшки остыли... – Растерянно сказал он.

– Не страшно, – я поцеловала его, забирая мешок из рук. – Основной голод мы уже утолили.

Я не стала одеваться для приготовления завтрака, позволив мужчине полюбоваться моими обнажёнными ягодицами. К счастью, домик хорошо хранил тепло. Сама растопила печь, призывно наклоняясь то для того, чтобы подкинуть веток, то поправить заслонку.

– Ты рискуешь остаться совсем без завтрака, – предупредил он хриплым голосом.

– Я рассчитываю на десерт, – улыбнулась ему вполоборота, отметив его потемневшие глаза.

Так, что у нас тут? В мешке оказалось плетёное лукошко с птичьими яйцами, молоко и сдобные лепёшки. Наверное, Стелла расстаралась.

– Как ты относишься к омлету? – Первое, что пришло в голову, при виде набора продуктов.

– Я съем что угодно из твоих рук.

Я обернулась, судя по виду моего мужчины, без десерта он меня не оставит, предвкушающе улыбнулась и начала готовить омлет.

ГЛАВА 7

Из домика мы выбрались только после обеда. Я не знала названия тому, что между нами происходило, но мы просто не могли оторваться друг от друга. Мне достаточно было посмотреть на него или вспомнить что-нибудь из наших ночей, как желание вспыхивало с новой силой. По взглядам Арона я понимала, что и с ним происходило то же самое.

Короткий зимний день близился к концу. Оборотни спешили завершить свои дела и разойтись по домам. К некоторым из встречавшихся нам сородичей Арон подводил меня и знакомил, рассказывал, чем занимается тот или иной, что у них в общине развито, а чего не хватает.

Из его объяснений я поняла, что в деревне вели хозяйство на двух уровнях – общественном и личном. Причём в приоритете был явно первый. Козы (так вот чьё молоко я пила) принадлежали всей деревне, но ухаживали за ними две женщины. Снабжали они в первую очередь детей и беременных, а если что-то оставалось, то делилось между всеми остальными членами общины в порядке очереди, исключение делалось иногда для вожака стаи.

– А кто у вас вожак? – Спросила я, подсчитывая землянки по струйкам дыма. Получилось сорок шесть домиков.

– Я, – скромно потупился Арон.

– Что? Ты тут главный? – Я отстранилась от мужчины,

чтобы окинуть оценивающим взглядом с ног до головы, но после бёдер взгляд стал уже раздевающим, и ирония в голосе сменилась возбуждением. – Не верю...

– Доказать? – Голос Арона тоже сменил тональность, но глаза смеялись.

– Я предоставляю тебе такую возможность, – взмахнула ресницами и провела кончиком языка по верхней губе. Вот что такое со мной происходит? Веду себя, как озабоченный подросток. Мои манипуляции не остались незамеченными.

– Если хочешь продолжения, только скажи, – он подошёл очень близко ко мне и прошептал на ухо, – продолжим экскурсию завтра.

Это было очень заманчивое предложение, но претворить его в жизнь нам помешали.

– Арон, – к нему спешил высокий, косматый и бородатый мужчина в одежде из медвежьей шкуры, – там разведчики вернулись, говорят...

При взгляде на меня он осёкся и со значением посмотрел на моего спутника, мол, пойдём, эта информация не для чужих ушей. Я делала вид, что меня это не касается и рассматривала начавшие падать с неба ещё редкие снежинки.

– Можешь говорить при ней, Берд, – Арон продолжал стоять рядом со мной, придерживая за рукав куртки, чтобы сама не вздумала отойти, например, из вежливости.

– Но... – Берд топтался рядом, поглядывая на меня и явно не понимая, какая муха укусила их жожака, всегда спокой-

ного и рассудительного, никогда ранее не рисковавшего безопасностью общины, тем более ради бабы.

– Она моя пара, – снизошёл до объяснений мужчина, – ты ведь не будешь ставить под сомнение выбор моего волка?

– Нет, Арон, – Берд склонил голову, выражая тем самым и признание меня, как пары своего лидера, и извинение, что сразу не счёл меня достойной доверия. – Охотников видели в трёх днях пути отсюда.

– Где разведчики?

– Ждут твоих указаний.

– Приведи их в мой дом, сразу после захода солнца. Я хочу сам услышать подробности.

Вот теперь я верила, что Арон предводитель этих оборотней, его голос стал властным и решительным, он не допускал даже сомнения, что Берд может слушаться приказа.

Мы направились в противоположные стороны, Арон мягко взглянул на меня.

– Ты ведь не будешь возражать, если мы проведём небольшой военный совет?

– Конечно, нет, – улыбнулась ему в ответ, – я никогда не была на совете, и мне нравится, когда ты такой важный и раздаёшь приказы направо и налево...

– Не дразни меня, – погрозил мне пальцем, – а то придётся всё перенести на утро...

Мне нравилось, как он смотрит на меня, этот взгляд заставлял чувствовать себя особенной, вспомнилось слово, ко-

торое он назвал Берду...

– Арон, а что такое «пара»?

Он остановился и обнял меня за плечи, посмотрел внимательно и серьёзно.

– У вас, людей, это называется любовью. Эта непреодолимая тяга друг к другу. Но мы так не говорим, ведь ваша любовь недолговечна, она быстро проходит.оборотни же стремятся соединиться со своей истинной парой, потому что это близость и родство душ до конца жизни. Если умирает один из пары, второй, скорее всего, не переживёт его надолго. Постепенно мы с тобой не сможем расставаться надолго и будем чувствовать друг друга даже на расстоянии, радость, страх, боль. Даже сейчас я знаю, когда тебе грозит опасность и спешу на помощь. Я понятно объяснил?

В ответ я только кивнула. И тут же задала следующий вопрос.

– А почему ты называешь меня женой? Разве для заключения брака не нужно было провести какой-нибудь обряд?

– У оборотней нет брачных обрядов, нам не нужны клятвы, если мы встречаем истинную пару, то будем вместе без всяких колец или браслетов. Но если хочешь...

– Нет, нет, – перебила его я, – я только из любопытства спросила. Чтобы знать...

Обрушившуюся на меня информацию нужно было как следует обдумать. Значит, истинная пара. Вот как...

Мы вернулись в наш домик и начали убирать следы утрен-

ней страсти – разбросанные вещи, смятую постель. Арон затопил печь, добавив хижине тепла и уюта.

Я села на постель и смотрела на моего мужчину. Истинная пара. Это словосочетание никак не шло у меня из головы. А я-то всё думала, почему мы никак не можем насытиться друг другом, занимаясь любовью в любое время дня и ночи. Почему он так тепло относится ко мне, постоянно касается. А как он оказывался рядом в самый нужный момент, в первый раз, когда на меня напали волки в лесу, а вчера спас меня от Миры... Неужели это двусторонняя связь, и я буду так же чувствовать Арона на расстоянии? А что, если он умрёт? Или я? Что тогда будет со вторым? В общем, это скорее пугало меня, нежели радовало. Но оборотень уже так много для меня значил, что отрицать это было бессмысленно, он, что называется, залез мне под кожу...

В дверь постучали, и Арон пошёл открывать. В тепло нашего дома сразу же ворвался ледяной ветер, принеся с собой троих занесённых снегом мужчин. Пока мы наводили порядок в хижине, на улице началась метель.

– Ну там и пурга! – Пожаловался первый из вошедших, снимая куртку с капюшоном и отряхивая с неё налипший снег.

– Причём ветер поднялся за считанные мгновения, вот только что был лёгкий снежок, и вдруг – настоящая метель! – Подхватил второй.

Третьим был Берд, он молча снимал свою тяжёлую шу-

бу, стараясь делать вид, что того неловкого разговора днём на улице не было. Когда разведчики повернулись наконец ко мне, я заметила, что они совсем ещё мальчишки, лет, может, семнадцати – восемнадцати.

– Здравствуйте, Дара, – хором поздоровались они и слегка поклонились.

– Здравствуйте, мальчики, садитесь за стол, скоро будем ужинать. – Решила вдруг я. Ведь если я жена Арона, значит – хозяйка в этом доме, и накормить этих глазастых, лохматых юнцов является моей прямой обязанностью.

– Иди к гостям, поговорите о своих делах, а я подумаю, чем вас накормить, – я мягко оттолкнула Арона из кухонной части и, удостоившись благодарного поцелуя, принялась исследовать наши припасы.

Либо Арон позаботился о пропитании своей молодой семьи, либо за время нашего отсутствия кто-то пополнил запасы, впрочем, это также могло произойти по приказу предводителя оборотней. Сейчас здесь стояли кадушка с солёным мясом и салом, два бочонка с квашенными овощами и три мешка – с мукой, крупой и давешними корнеплодами. Настоящее богатство. Теперь надо подумать, как его использовать. Рецепт блюда сразу всплыл в голове, даже не пришлось напрягаться. Я подкинула в печь ещё несколько толстых веток и сняла с гвоздя на стене тяжёлую глубокую сковородку. Поставила её на плиту, бросила кусок сала, которое почти сразу же зашкворчало, распространяя по домику свой аро-

мат. Беседовавшие за столом мужчины начали обращаться на меня. Ничего, миленькие, потерпите, скоро накормлю.

Я чувствовала небывалый подъём, это был первый раз, когда я готовила не только для Арона, но и для его гостей. Сейчас никак нельзя ударить в грязь лицом. К расплывшемуся салу добавились кусочки мяса. Пока они обжаривались, я помыла корнеплоды и сняла с них кожуру. Затем крупно порезала и тоже бросила на сковородку, дала несколько минут на обжарку, посолила и залила водой, прикрыв сверху крышкой...

Жаль, хлеба нет... Вдруг при слове «хлеб» всплыла яркая картинка – румяный округлый каравай, рука держит нож, отрезая ровные ломти ноздреватой сдобы... Неужели воспоминания начинают возвращаться? Теперь я знаю, что умею готовить, резать хлеб, которого у оборотней я ещё не встречала.

Достала глиняные плоски с посудной полки. В одну положила соленья и понесла к столу вместе с деревянными ложками, у которых на черенках был красиво вырезанный растительный орнамент. Затем наполнила остальные миски и поочерёдно поставила перед мужчинами, начала с Арона, думаю, ему по статусу положено. Себе принесла самой последней и то, только после вопросительного взгляда мужа (пожалуй, я привыкаю его так называть). Вспомнила, что на полке ещё остались вчерашние лепёшки, и решила добавить их на стол вместо неведомого хлеба...

Когда наконец уселась, с радостью заметила, что мужчины не начинали трапезы, ждали меня.

— Приятного аппетита, — пожелала гостям и поднесла первую ложку ко рту. М-м. Не знаю, как называется это блюдо, но оно мне явно удалось. Обратни, поначалу недоверчиво посматривавшие на разваренные корнеплоды в своих мисках, теперь усердно работали челюстями, не забывая хвалить хозяйку этого дома.

Плошки опустели быстро и наполнились по второму разу. Это ли не лучший комплимент кулинарному мастерству женщины? Когда насытившиеся мужчины отставили свои тарелки и принялись усердно благодарить за великолепный ужин, я собрала посуду и составила горкой возле плиты. Потом вымою, сейчас хочется послушать секреты обратной.

Но прежде я поставила кипятиться воду. Обнюхала все пучки трав, развешанные на стенах, и выбрала подходящий. Откуда-то я знала, что эта травка помогает при переохлаждениях и простудах, а в такую метель немудрено заболеть. Я мелко покрошила листья в кружки, чтобы быстрее заварились, и залила их кипятком. Поискала мёд, но его здесь не оказалось.

Отвар встретили уже без настороженности, лишь дождались приемлемой температуры и сразу начали прихлёбывать ароматный напиток. По взгляду Арона я видела, что ему не просто приятны мои хлопоты, он как будто гордился мной. Тем, что вкусно накормила его гостей? Или что могу быть

достойной хозяйкой в его доме?

ГЛАВА 8

На столе уже была разложена карта местности, «топографическая», всплыло в голове слово-подсказка. Карту рисовали вручную, отчего-то я твёрдо знала, что есть ещё способ печати при помощи станка. А эта, самодельная, не всегда соблюдала масштаб местности, высоты кое-где были похожи на озёра, а деревья на неведомых зверей. Но основную свою функцию она выполняла.

– Вот тут мы были, – ткнул пальцем с обкусанным ногтем один из разведчиков, – а вот тут – они.

– А двигались куда? – Спросил Арон.

– Направлялись они в сторону Вердена, – второй разведчик поставил свой палец на край карты, где была криво прорисована крепостная стена.

– Ехали в город? – Задумчиво протянул мой муж. – Интересно, что им там понадобилось?..

– А тут есть город? – Не сдержала я своё любопытство.

– Есть, в трёх днях пути, – ответил мне Арон и тут же переключился снова на мальчишек. – Сколько их было?

– Пятеро, все на своих конях. Мы даже не дышали, чтоб они нас не почуяли. – Я не успела открыть рот для вопроса, как разведчик пояснил специально для меня. – У них лошади особенные, выведены с помощью магии для охоты на оборотней. Они по любому бездорожью, по лесу или болоту

пройдут, морозов не боятся, по три-четыре дня без еды обходятся, ну и нас за полверсты унюхать могут.

– Да, сколько наших полегло из-за зверюг этих... – Протянул Берд. Слово «зверюга» из уст оборотня звучало, конечно, забавно, но шутить над этим я бы не рискнула, до того тоскливо смотрел он в сторону, явно вспоминая кого-то из погибших родных...

Каждый задумался о своём, я же размышляла, не стоит ли мне попросить Арона навеститься в город, вдруг там удастся что-то узнать обо мне и моей прошлой жизни. Может быть, именно в Вердене я жила, пока со мной не случилось несчастье в лесу. Или где-то поблизости...

– Спасибо, ребята, – Арон встал из-за стола, давая понять, что совещание закончено, и разведчики могут отправляться на отдых.

Мы проводили их до двери и попрощались. Меня очень порадовало, что в глазах мальчишек не было никакой враждебности ко мне. То ли молодое поколение проще принимало что-то новое, то ли сыграло роль отсутствие у них матримонимальных планов в отношении вожака.

– Завари-ка мне ещё своего отварчика, – попросил Арон, когда мы остались одни. Сам он вернулся за стол и продолжил изучать карту. Я заварила ещё трав и присоединилась к нему.

– Я бы хотела отправиться в город, – после тягостных минут молчания решилась наконец озвучить свою просьбу.

– Зачем? – Мужчина даже оторвался от карты, так удивило его моё желание.

– Я думаю, что там есть возможность найти какую-нибудь информацию о моей прошлой жизни... – Я смотрела на него с надеждой, сама никогда не смогу не то что отыскать дорогу в Верден, но и прожить ни дня в диком лесу.

Арон всерьёз задумался над моим предложением, было видно, что самому ему эта мысль не приходила в голову, и теперь он оценивает её, ищет плюсы, минусы и подводные камни.

– Ну что ж, можно и попробовать, – улыбнулся он, видя, как я радостно вострепелась в надежде что-нибудь узнать о себе. – Только не в ближайшие дни...

– А когда? – Я сразу поскучилась.

Он подошёл ко мне и обнял, потом мягко поднял подбородок указательным пальцем.

– Ты слишком нетерпеливая, Дара, – улыбнулся и поцеловал. – Знаешь, что помогло оставшимся оборотням выжить после Большой войны?

– Что? – Выдохнула я.

– Терпение. – Он погладил губы большим пальцем, и мой рот приоткрылся, ожидая продолжения. Но Арон вдруг посерьёзней. – Мы зарылись в такие глубокие норы, что иногда месяцами не видели солнца, наши дети даже не представляют, что когда-то мы жили совсем иначе, что именно оборотни по большей части вели наш мир к расцвету...

Отстранился от меня и вернулся за стол.

– Так что не спеши, Дара, пока в Вердене Охотники, нам опасно соваться туда. Да и пускаться в путь на изломе зимы не стоит... Поэтому выждем, когда не будет безопасно, и отправимся. Я пока попытаюсь кое-что разузнать...

– А что произошло между вами и людьми? – Я понимала, что не знаю чего-то очевидного, для всех являющегося элементарным, но не ясного для меня. – Почему за вами охотятся? И что это вообще за Охотники?

Он сделал несколько глотков отвара, глубоко вздохнул и начал рассказ.

– Когда-то оборотни и люди жили рядом, в мире и согласии. Мы вместе строили города, отправлялись в путешествия. У нас рождались дети-полукровки, которые никого не удивляли и не пугали.

А потом всё изменилось... Что пошло не так? Никто не знает доподлинно, что именно произошло. То ли это был неудачный эксперимент неизвестного мага, то ли, наоборот, удачный, хорошо ещё, что его проводили не в центре материка, потому что юг нашего государства был полностью уничтожен. Мы потеряли плодородные земли, созревший уже урожай, несколько городов и несчётное количество деревьев. Никто не спасся оттуда, чтобы рассказать, что же там произошло. Вся поверхность уничтоженных земель – дома, поля, деревья, тела людей и животных – всё было покрыто белой плесенью, будто занесено снегом, поэтому проклятию

юга дали название «Белая смерть»... Когда оттуда стали приходить сообщения о том, что всё покрыто снегом, маги отправились на юг отряд, их потом обнаружили, покрытых белым налётом... Больше никто не решался заступать за границу, отмеченную Белой смертью. Все манипуляции наши и ваши маги проводили, находясь на безопасном расстоянии, закрывая органы дыхания специальными масками, потому что так и не удалось выяснить, как же распространяется эта беда.

Лишь спустя годы удалось, нет, не избавиться от неё, лишь приостановить распространение этой заразы. На поддержание магического заслона ежедневно заступают два мага, они на протяжении суток питают его своей силой. Моя мать была одна из первых, кто начал поддерживать заслон. Она говорила, что на восстановление резерва ей понадобилось более месяца...

Потом по магическому миру пронёсся слух, что это дело рук оборотней. Люди уже были доведены до предела, им не требовалось никаких доказательств. Сначала у нас требовали снять проклятье Белой смерти, затем начали громить наши дома, насиловать наших женщин, и, наконец, убивать...

Почти три четверти городского населения оборотней было уничтожено, лишь малой части удалось сбежать. Мы прячемся по лесам и болотам, планомерно уничтожаемые Охотниками, специально обученными отслеживать нас... Ещё десять лет назад, когда я сменил моего отца, оставшегося

прикрывать отступление, если не сказать – бегство, наша община была в три раза больше. Сейчас нас всего девяносто четыре, считая родившихся в эти годы детей. За это время мы трижды бросали отстроенные, обжитые деревни, почти все свои вещи и бежали в никуда...

Они не успокоятся, пока не уничтожат каждого оборотня, не исключая даже младенцев, или пока Белая смерть не уничтожит сам наш мир...

После истории Арона во мне будто что-то перевернулось. Не знаю, чего я ожидала от его рассказа, но подобный масштаб катастрофы не могла даже и представить.

– И что же делать?

– Попытаться выжить любой ценой, боюсь, это всё, что мы можем... – Арон устало опустил голову.

– Я не верю, что ты даже не пытался что-нибудь придумать! – Конечно, я не так давно его знаю, но деятельная натура Арона и его стремление защищать и помогать, никак не могли оставить его в стороне. Тем более когда можно было не только спасти, но и дать шанс на полноценную жизнь следующим поколениям оборотней.

– Ты ничего не знаешь...

– Ну так расскажи мне, чтобы знала. Времени у нас полно! – Мне казалось, что нужно расшевелить его, встряхнуть, чтобы он не терял надежды, которой в его глазах уже почти и не было, так, плескалось что-то на доньшке...

– Мои родители перед тем, как начались погромы, иска-

ли решение... Возможно... Только возможно! – Он поднял указательный палец вверх. – В доме была лаборатория, там могло что-то остаться... или уже нет...

– А почему ты не вернулся в родной дом, тем более если там могут быть ответы?

– Мы жили в столице, по соседству с Ковеном магов, как ты считаешь, я смогу туда пробраться незамеченным? Потому что если меня поймают, то убьют.

– Прости, – я подошла к нему, сидящему на табурете возле стола, и положила руку на плечо, потом обняла, он уткнулся лбом мне в грудь. Мы молчали, думая о том, что шансов у оборотней практически не осталось. Охотники будут продолжать выслеживать их по глухим лесам и уничтожать маленькими группками, пока не убьют самого последнего...

М-да, перспектива вырисовывалась совсем не радужная.

– Давай спать? – Не придумав, как его утешить или хотя бы дать надежду, я решила, что утро вечера мудренее, и, возможно, завтра простое и в то же время верное решение придёт мне, или нам в голову.

– Давай, – он разделся и сразу лёг, а я сначала убрала со стола и вымыла посуду. Выглянула в окно, где в безумном вихре метели кружились снежинки, и задула свечу.

Арон лежал на боку, и я прижалась к нему спиной, обняв себя его руками и стараясь передать хоть частичку своего тепла его измученной заботами душе. Он прижал меня крепче, ощущая мою поддержку. Он больше не был один, а

вместе мы решим любую проблему. По крайней мере, я была в этом абсолютно уверена. Если оборотням удастся одолеть Белое проклятье юга, то они смогут вернуться к прежней, полноценной жизни. Наша связь с мужем явно становилась крепче, и я начинала чувствовать его так же, как и он меня. Я знала, что Арон хочет возродить былое величие оборотней всем сердцем. Пусть и не признаётся, но он постоянно думает об этом, надеясь однажды отыскать решение. И я приложу все силы, чтобы помочь любимому мужчине... Любимому? Да, самому важному в моей жизни человеку. Ну или оборотню, какая разница?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.